

Двадцать минут спустя Гу Чу пригласили за кулисы. Едва он вышел из гримерной, как столкнулся с человеком, выходящим из соседней комнаты. На мгновение Гу Чу замер.

Перед ним стоял молодой человек, на лице которого больше не было густого слоя смоки-айз, а многочисленные металлические кольца в ушах и на губах исчезли. Это открыло неожиданно чистое и светлое лицо. Если бы не знакомые черты, Гу Чу ни за что не узнал бы в этом опрятном юноше в бледно-голубом джемпере и черных джинсах того самого Сюй Ина, который каждый день щеголял с черными тенями и в панковских нарядах.

Возможно, удивление в глазах Гу Чу было слишком заметным, потому что Сюй Ин отвел взгляд, смущенно кашлянул и тихо бросил:

— Пойдем.

— Ты почему... сменил имидж? — спустя некоторое время не выдержал Гу Чу.

Сюй Ин запнулся, но тут же ответил как ни в чем не бывало:

— Та песня... мой привычный образ не очень к ней подходит. — Хотя на лице его все еще читалась легкая неловкость.

Гу Чу все понял. Как и говорил Ду Цзыюй, у него самого еще не было весомых достижений в музыке. Сюй Ин самовольно включил их дуэт в свой альбом, а компания, узнав об этом, закрыла глаза, что как раз сыграло на руку Гу Чу. Поэтому, связываясь с Сюй Ином, он не только хотел подписать контракт на песню, но и выразил желание заняться ее продвижением.

По словам Лю Тин, сказанным сквозь зубы, Сюй Ин после выпуска альбомов никогда не занимался их раскруткой, редко соглашался на приглашения в развлекательные шоу и всегда вел себя так, будто ему нет дела до чужого мнения. Но в этот раз он без колебаний принял приглашение от «Развлекательного эфира» и даже полностью сменил привычный гардероб, чтобы соответствовать стилю песни.

На мгновение сердце Гу Чу согрелось.

Когда они добрались до гримерки, Янь Цин и Ло Ии уже сидели в разных углах. Услышав шаги, они подняли головы и, разглядев лицо Сюй Ина, одновременно застыли.

— Сюй Ин?

Тот, кого называли по имени, вдруг стал раздражительным, нахмурился, словно жалея о смене имиджа, но полностью проигнорировал их ошарашенные взгляды и молча сел на стул.

Янь Цин быстро справился с изумлением и озадаченно посмотрел на Гу Чу, словно спрашивая: Это правда Сюй Ин?

Гу Чу усмехнулся, развел руками и пожал плечами, с улыбкой изобразив невинность. Честно говоря, реакция остальных его немало позабавила.

С другой стороны, Ло Ии, хотя и старалась сохранять самообладание, то и дело бросала взгляды, выдававшие ее удивление.

В гримерке воцарилась неловкая и странная тишина.

Внезапно зазвучала вступительная музыка программы, ведущий восторженно поприветствовал зрителей, напустил туману и, наконец, объявил имена гостей.

Четверка поднялась, прошла через красиво оформленные двери и вышла на съемочную площадку.

Голос ведущей звучал ярко и возбужденно, когда она объявила имена:

— Первой на сцену выходит наша единственная красавица, маленькая принцесса песни Ло Ии! Ии уже второй раз на «Развлекательном эфире», вы скучали по ней?!

Из зала донеслось дружное:

— Скучали!

Ло Ии элегантно вышла из-за кулис, приветственно махая зрителям.

— А теперь наш таинственный гость, исполнитель главной роли в фильме «Въевшийся в кости», лауреат премии «Золотой медведь» прошлого года. Громко скажите мне, кто это?!

Зал взорвался криками, едва не сорвавшими крышу павильона:

— Янь Цин! Янь Цин!

Янь Цин с мягкой улыбкой вышел под овации, вызвав новую волну восторгов.

— Далее — наш рок-принц, создатель «Музы»! Скажите, вы уже слышали его песни?

— Слышали!

Студию захлестывала волна за волной криков. Фанаты размахивали неоновыми палочками и плакатами с фотографиями Сюй Ина. Тот переступил через арку, появившись перед зрителями и ведущими. В одно мгновение в студии воцарилась тишина, шум словно обрезают ножом. Люди вытаращили глаза, уставившись на невероятно свежий образ на сцене, не в силах

поверить в увиденное.

Спустя несколько секунд тишину снова разорвал крик. Следом за ним, перебивая друг друга, посыпались возгласы: Какой красавчик! Боже мой! С ума сойти, как хорош! Ситуация едва не вышла из-под контроля.

Ведущая быстро среагировала, успокоила аудиторию и продолжила представлять гостей:

— И последний гость — партнер Сюй Ина по дуэту, второй исполнитель песни «Не видя красной пыли», Гу Чу! Поприветствуем его!

Из-за эффекта, произведенного Сюй Ином, зрители ничего особенного от Гу Чу не ждали. К тому же, из-за многочисленных слухов многие фанаты не испытывали к нему никакой симпатии, поэтому реакция была вялой. Однако съемочная группа, конечно, не допустила бы отсутствия аплодисментов, поэтому заранее все подготовила, и хотя отклик был слабым, кто-то все же похлопал.

Далее последовало интервью по сценарию. Хотя в развлекательных шоу важна живая реакция, чтобы избежать форс-мажоров, организаторы заранее знакомят гостей с примерным ходом программы и вопросами. Поэтому все четверо отвечали уверенно.

Ведущая умела нагнетать эмоции, задавая вопросы с большой ловкостью, заставляя то нервничать, то восторгаться. Мужчина-ведущий, вступивший в разговор позже, говорил мягко и успокаивающе, с юмором переходя от одной темы к другой.

После очередного взрыва смеха ведущая внезапно перевела взгляд на Гу Чу.

— Как всем известно, Гу Чу, ты актер, к тому же недавно сыграл роль в фильме «Въевшийся в кости». Наверняка у тебя было много совместных сцен с Янь Цином?

Вопросы о фильме были в списке, поэтому Гу Чу улыбнулся и кивнул:

— Да, верно. Я играл Линь Шаочэна, брата главного героя Ли Минъюя в детстве. Ну, а брат Янь играл самого Ли Минъюя. — Он бросил взгляд на Янь Цина, и тот ответил легкой улыбкой.

— Каков Янь Цин на съемочной площадке? Он очень нежный? Какие у вас отношения?

Почувствовав неладное, Гу Чу встретился взглядом с ведущей и серьезно ответил:

— Брат Янь всегда был нежным человеком, разве нет? На съемках он был очень добр ко всем нам.

— А как он относится лично к тебе? На видео ваши отношения выглядят очень близкими! — Ведущая сделала особый акцент на слове «видео».

Этот вопрос был уже лишним, его не было в списке. При слове «видео» легко было вспомнить тот ролик, из-за которого в сети разгорелся скандал. Услышав это, Янь Цин и Сюй Ин помрачнели, а сидевшая сбоку Ло Ии сохраняла безупречную улыбку, глядя на Гу Чу.

Гу Чу нахмурился, не зная, как ответить, но Янь Цин с улыбкой вмешался:

— Гу Чу очень талантлив в актерском мастерстве, к тому же он старателен и часто просит у меня совета. Я ценю его, а он уважает меня, поэтому наши отношения вполне естественны и близки.

Эти слова легко и изящно превратили намек ведущей на двусмысленность в обычную заботу старшего о младшем.

Глаза ведущей блеснули, она хотела что-то добавить, но ведущий, заметив неладное, тут же перебил ее.

— Кстати, Гу Чу, это твой первый дуэт с Сюй Ином. Сюй Ин, как тебе пришла в голову мысль спеть вместе с ним? — Ведущий повернулся к Сюй Ину.

— Потому что эта песня подходит его голосу, — кратко и ясно ответил Сюй Ин.

— Стиль этой песни очень мягкий и свежий, он отличается от твоих прошлых работ. Твой сегодняшний образ — это тоже попытка соответствовать стилю?

Не успел Сюй Ин ответить, как раздался сладкий женский голос:

— А как ты определил, что она ему подходит? Ведь ты раньше всегда говорил, что твои песни не нуждаются в дуэтах. Когда ты отказал мне, я была очень расстроена. — Ло Ии была очень обаятельной, и сейчас, изобразив разочарование и грусть, она не могла не вызвать сочувствия.

Этот вопрос мучил многих фанатов, поэтому, когда он прозвучал, в зале воцарилась тишина.

Сюй Ин обвел взглядом зрителей, на его светлом лице промелькнула холодность. Он посмотрел прямо на Гу Чу и медленно произнес:

— Я слышал, как он поет. Его голос заставил меня дрожать, вдохновение, которое уже иссякло, вспыхнуло вновь. Поэтому я захотел спеть с ним, надеясь, что написанная мной песня прозвучит в его исполнении.

Сказав это, Сюй Ин повернулся к камерам, игнорируя странную тишину в зале, и искренне добавил:

— Я знаю, что многие фанаты из-за слухов неправильно поняли Гу Чу. Но я прошу вас отбросить предубеждения, вслушаться в песню «Не видя красной пыли» и только потом делать выводы. Эта песня — плод наших трудов и наша гордость, и мы оба надеемся, что она вам

понравится.

В завершение Сюй Ин встал и с достоинством поклонился камерам и зрителям:

— А название этого альбома — «Муза». И для меня ею стал он...

Сюй Ин всегда был своенравным и упрямым, мог вспылить из-за пустяка, а иногда и пустить в ход кулаки. Люди впервые видели его столь серьезным. Его слова были искренними, никто не усомнился бы, что это постановка — ведь Сюй Ин всегда презирал показуху!

— Черт! — Половина яблока по диагонали пролетела мимо телевизора, оставив след на экране, и врезалась в противоположную стену, оставив на белых обоях брызги сока.

Ду Цзыюй с яростью вонзил нож для фруктов в яблоко в корзине, резко развернулся, согнул одну ногу, перекинув ее через парня, а другую вытянул, нависая над ним всей своей тенью. В глазах опасно сверкнули искры, он протянул слова сквозь зубы:

— Когда это ты успел стать его музой?

Гу Чу замер. Подумал: не ты ли сам до смерти хотел посмотреть эту передачу? Ладно, скрипел зубами во время просмотра, но с чего теперь на меня набрасываться с допросами?

Он уперся ладонью в грудь Ду Цзыюя, а другой рукой отложил недочищенное яблоко и спокойно сказал:

— Слезь с меня.

Не успел он приложить силу, как Ду Цзыюй схватил его за руки и прижал к бокам, лишая возможности двигаться. Ду Цзыюй прищурился, наклонился и прижался лбом ко лбу Гу Чу, а его голос, с легким носовым оттенком, прозвучал почти как каприз:

— А-Чу, объяснись.

Гу Чу кивнул, освободил правую руку и медленно положил ее на шею Ду Цзыюя. Движение было легким и нежным, почти как ласка.

Он внезапно подумал, что этот прием использовал только против Ду Цзыюя... После секундного замешательства он почувствовал, как мужчина напрягся, а уголок его глаза едва заметно дернулся. Тот явно вспомнил, как когда-то потерял сознание от простого нажатия Гу Чу.

— Умница, слушайся.

Когда Ду Цзыюй, весь одеревенев, осторожно отстранился, Гу Чу сказал:

— Это можно считать рекламой, которую Сюй Ин сделал для меня. Разве не ты говорил, что мне нужно как можно скорее закрепиться в музыкальной индустрии? Ты видел цифры.

Заявление Сюй Ина в тот день было действительно неожиданным. Учитывая его характер, он никогда не обращал внимания на сплетни и оскорбления. Это было первым разом, когда он так серьезно просил фанатов о чем-то и впервые в жизни поклонился аудитории. Все, кто знал его нрав, были в шоке.

Перемены начались с самых преданных фанатов Сюй Ина. На форумах старожилы начали постить сообщения о том, что хотя они мало знают о Гу Чу, но если просто слушать его голос, то «Не видя красной пыли» — несомненно, очень красивая песня. Хотя музыка и кино в индустрии связаны, многие фанаты не разбирались в тонкостях шоу-бизнеса. Их прежние эмоции были продиктованы другими, а теперь они достаточно успокоились.

Постепенно отношение старых фанатов повлияло на новых. На форумах, в Weibo, на страницах Etunes люди начали менять свое мнение. Хотя их было немного, влияние все же ощущалось.

— Но не нужно было говорить такие вещи! Что ты его муза... — Ду Цзыюй чуть не выругался.

Черт! Да что с ними со всеми происходит?! У Ду Цзыюя возникло острое чувство, что у него из-под носа пытаются увести его женщину.

— Не будем об этом. Сколько сейчас времени? Разве нам не пора к Энди?

Слова Гу Чу привели Ду Цзыюя в чувство. Он помрачнел, но вдруг что-то вспомнил, приподнял бровь с коварной улыбкой, подошел к столу, развернул уже упакованный подарок, повозился с ним и снова заклеил скотчем. Затем взглянул на подарок Гу Чу и спросил:

— Что ты купил ему на день рождения?

Гу Чу:

— Модель джедая из «Звездных войн». Ты сказал, что он их любит.

Сегодня был день рождения Энди. Несколько дней назад мальчик позвонил Гу Чу и пригласил его на вечеринку. Гу Чу не смог отказать ребенку, поэтому согласился. Днем, после покупки подарка, позвонил Ду Цзыюй и предложил заехать к нему, чтобы вместе отправиться на праздник. Гу Чу не отказался.

— Хм, пацану повезло, — усмехнулся Ду Цзыюй.

Они поехали на машине Ду Цзыюя и вскоре были у дома Энди. Стоило им войти, как мальчик бросился к ним:

— Брат Гу, привет! — Его глаза уже были прикованы к подарку в руках Гу Чу.

Гу Чу улыбнулся, вручил красиво упакованный сверток и потрепал ребенка по мягким волосам.

— С днем рождения.

— Спасибо, брат Гу!

С другой стороны, Ду Цзыюй протянул огромную коробку с полуулыбкой:

— Помоги, это тебе. — Подумав, он злорадно добавил имя: — Ду Цзытэн.

— Зови меня Энди! — Мальчик, похоже, не верил, что Ду Цзыюй мог быть таким добрым, подозрительно оглядел подарок, затем обхватил его. Почувствовав вес, он просиял, обнажил милые клыки и, с трудом переступая, побежал в дом с криком: — Мам! Ду Цзыюй и брат Гу пришли!

Вышла Ду Синьяо и проводила их в гостиную. Там Гу Чу увидел лишь одну женщину — мать Ду Цзыюя и Ду Синьяо. Увидев их, она лишь холодно кивнула и снова уткнулась в книгу.

— Разве это не праздничная вечеринка? — тихо спросил Гу Чу, наклонившись к Ду Цзыюю.

— Ага, день рождения Ду Цзытэна всегда проходит так: вся семья собирается вместе, чтобы поесть. — Ду Цзыюй, конечно, не признался, что заставил Ду Цзытэна позвонить Гу Чу под угрозами и шантажом.

— А! Это модель бэтмобиля!!!! — Раздался восторженный крик Энди. Гу Чу обернулся: мальчик бегал вокруг почти метровой модели машины. Черный лак блестел, линии кузова были обтекаемыми и ослепительными — сразу видно, что работа выполнена мастерски.

Энди подбежал к ним:

— Спасибо, брат Гу! Мне очень нравится джедай, которого ты подарил! — Затем он повернулся к Ду Цзыюю и бросился ему на шею: — Ду Цзыюй! Ду Цзыюй! Дядя! Дядя!

Энди, похоже, от восторга забыл все слова, кроме имени Ду Цзыюя.

Ду Цзыюй улыбнулся, ласково погладил мальчика по голове, но в глазах его сверкнул загадочный огонек.

Через некоторое время Энди вернулся к бэтмобилю, но вдруг обеспокоенно закричал:

— Дядя, дядя! А где пульт? Почему я не нашел пульт?

Ду Цзыюй сбросил маску доброты, уголки его губ изогнулись в коварной улыбке, и он четко, по слогам произнес:

— Пульт? В следующем году на твой день рождения я подарю его тебе.

Хе-хе, с чего бы это только мне быть недовольным?

<http://bllate.org/book/21659/2235003>